

84(2Рос-Куд)6 - 4Б

578 МАРИНА БОКАРЕВА

ДИВО

Граведрескою
отгону нею намель
от абуфа
10.06

678

ВНИМАНИЕ
Книжки
ВНИМАНИЕ
ВНИМАНИЕ

МАРИНА БОКАРЕВА

ДИВО

Омск 2006

УДК 882-1

К

ББК 84 (2Рос=Рус) 6/4

Б 91

Автор выражает глубокую признательность
Н.Н. Сенину за помощь в издании книги.

ISBN 5-85540-524-9

© М. Бокарева, 2006

МУК «Омское книжное издательство, 2006»

система муниципальных
библиотек г. Омска»

МУК
"ЦСМБ"

Сектор
краеведения

РЕЗЕРВЫ ДУХА

Воистину!

Пути Господни неисповедимы. С моей точки зрения, жизнь человека – это перманентная борьба всего организма, всей его сущности – физической и духовной – за выживание даже в самых экстремальных условиях. Ярким примером такой борьбы является такой факт, наблюдаемый нами в природе: растение пробивает асфальт и тянется к солнцу.

Человеческое предназначение на земле – по Божьей воле – производить и дарить людям добро. Известно, что добро дается преимущественно физическими силами. Однако, когда они ограничены или исчерпаны вовсе, эта роль – опять-таки по Высшей воле – отводится резервам духа.

Я глубоко убежден, что во всякой созидательной работе, благоразумно рассчитанной и оступательно спланированной, предусмотрены резервы: физические, биологические, духовные. Самый яркий пример тому из истории нашего Отечества – Куликовская битва: решающую – победную!

– роль здесь сыграл резервный (Засадный) полк Дмитрия Боброка, князя Волынского.

Вспомнилось мне все это, когда я стал заниматься с Мариной Бокаревой в качестве наставника поэтического творчества. Случилось это лет десять тому назад. Первые поэтические пробы Марины в моей душе не обозначили никаких надежд на дальнейшие успехи, хотя в школьной тетрадке, какую она принесла мне «показать», были отдельные неплохие строки. Однако я никогда не делал скорых выводов, памятуя, что Семен Воскресенский первую книгу стихов выпустил на восьмом десятке лет. А «сибирский классик» Илья Мухачев только в зрелом возрасте обучился грамоте. Но еще более поразительный пример в истории русской литературы – это имя Алексея Васильевича Кольцова, всего-то ходившего в сельскую школу чуть больше года.

Сегодня поэтическое мастерство Марины Бокаревой выросло, если можно так выразиться, до уровня первой – пусть и не большой по объему – книжки стихов. И я с удовольствием пишу это напутствие с твердой

уверенностью, что творческий рост молодого поэта набирает необходимую духовную силу – для дальнейшего развития этого мастерства. А развивается оно в классическом русле русской поэтической мысли – когда разговорная фраза соответствует размеру стихотворной строки.

Об этом ярко и выразительно говорят ее стихи первой книжки с безусловно оправданным названием – «Диво».

Владимир Балачан

* * *

Читатель мой, чтоб вам понятно стало,
Какая я – все скажут за меня
Железные мои инициалы:
Я – БМВ. Крепка моя броня!

И откровенно вам могу признаться,
Хотя беда и затмевала взор:
Да, я могла бы сотни раз сломаться,
Но шла всегда судьбе наперекор.

По жизни я всегда стараюсь прямо
Идти вперед, смотреть все время вдаль...
Я – БМВ. Во мне одна программа:
Под тяжестью не гнуться точно сталь.

* * *

Спешат часы, текут минуты,
Сплетаясь медленно в года.
Приходит время с ниоткуда,
Уходит время в никуда.

Оно летит по циферблату,
Перерастает в бытиё...
Тик-так, тик-так – вот так когда-то
И детство кануло моё.

Оно ушло куда-то в вечность –
Обыденно и не спеша...
И все же с ним так жаждет встречи
Моя душа.

Вернуть бы все опять хотела,
Поверить в чудо и в полет...
Но до меня какое дело
Ему – оно бежит вперед.

НА РЫНКЕ

Рынок полн. Гудит толпа народа.
Торг с утра до вечера идет.
Кладовая матушки-природы
Всем возможность выбора дает.

Тяжелеют от даров витрины:
Все, что хочешь, выбирай на вкус –
Просятся в корзины апельсины,
Дыня, и черешня, и арбуз.

Слышу вслед: «Постойте, погодите!
Девушка, я обращаюсь к Вам:
Ананасов, персиков купите –
Их для вас я дешево продам.

Не хотите брать? Как это странно!
Что ж я распинаюсь, как дурак...»
Только мне припомнились бананы,
Их мне подарили просто так.

Много лет с тех пор уже промчалось,
Много дней мелькнуло чередой...
Только встреча в памяти осталась –
Щедростью, радушьем, добротой.

К сожаленью, редки встречи с нею –
В дефиците нынче доброта...
Оттого бананов тех вкуснее
Я не ела больше никогда.

* * *

Прошу о помощи, Всевышний!
В круговороте тусклых дней
Себя почувствовала лишней –
Среди людей.

Такой никчемной, бесполезной,
Живу порою, как в бреду...
Я, кажется, стою над бездной –
Вот-вот споткнусь и упаду...

* * *

Одна безысходности боль,
И душит, и веру сжигает...
О грусти никто не узнает –
Играю притворщицы роль.

А слезы – лишь соль да вода –
Под маской веселой их прячу...
Ночами в подушку не плачу,
Но хочется выть иногда.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МОЕЙ БАБУШКИ

Дождь стучит по стеклу и по крыше,
Капли падают с высоты.
Я притихла. Мне кажется, слышу,
Как со мною беседуешь ты.

Сколько ласки в словах!
Сколько грусти!..
Тихой, нежной капелью звеня,
Утешаешь, мол, сердце отпустит...
Не грусти!... Просто – помни меня...

Утешаешь...
Но мне не легчает.
Я на мысли себя ловлю:
Не тебе, а дождю отвечаю –
Помню, мол, и грущу, и люблю.

После вздрогну, как будто от молнии,
На мгновенье померкнет свет...
Все в порядке – я просто вспомнила,
Что тебя уже больше нет.

Впрочем, разве могло быть иначе?
Я – в гостях. Ты теперь уже – там...
Если видишь, увидишь – не плачу –
Просто дождик бежит по щекам.

* * *

Женщина пришла к ежу:
– Дай иголок мне, прошу! –
Муж мой сильно изменился,
Он совсем от рук отбился:
Пьет, ругается, нет сладу –
Рукавички сшить бы надо.

ЦВЕТОК

За пальцами сижу,
Тихонько вышиваю.
Иголкой вожу
И песню напеваю.

Стежок. Еще стежок –
И вот уже на ткани
Рождается цветок,
Как будто на поляне.

Раскрылся лепесток,
Моей рукою вышит...
Гляжу я на цветок –
Как жалко, что не дышит...

* * *

Поэты часто танцы воспевали,
Касались их движений, красоты,
Но про один все время забывали,
И он зовется – танцем у плиты.

Ах, этот танец! К сожаленью – вечен.
Вальсируешь с зари и до зари,
Хоть валишься с усталости под вечер,
Но все равно танцуешь: раз, два, три...

Ах, этот танец!..
Ни к чему здесь ноты –
Ни до, ни ре, ни ми, ни фа, ни соль...
Мелодии дают дары природы:
Морковь и лук, картошка и фасоль.

И в женском сердце возникают нотки,
И голос возмущенья говорит:
Кастрюли, ложки, чашки, сковородки –
Пускай все синим пламенем горит!

* * *

Говорят: «Ну, что такого:
Лист бумаги надо взять —
И пойдет за словом слово,
И легко стихи писать.

Только спорить буду снова,
Что не просто стих сложить —
Как в ребенка, так и в слово,
Душу надобно вложить.

Ведь под сердцем слово бьется,
Тут приходится страдать.
А оно наружу рвется
И свободу просит дать.

Но зато, когда напишешь,
Впечатленье таково:
Как вторым дыханьем дышишь,
Ощувив тепло его.

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

О, русский дух! О, русский человек!
Дивуешься – какой ты интересный:
Порою труден, горестен твой век,
Но ты всегда идешь по жизни с песней.

Ее ты на устах своих несешь,
Мечтая о правах и о свободах...
Не стонешь ты, не плачешь, ты – поешь!
Вот только жаль: в подземных переходах.

О РОДИНЕ

Родина там, где лучше живется...

Со слов американцев

Ну, что ж, Бог в помощь!
Пусть найдут страну,
Где можно жить привольней и красивей.
Но я имею Родину – одну.
Еще скажу: зовут ее – Россией.

Мне бесконечно дорога земля –
Дала мне при рождении, как награду,
Родимый дом, родные тополя...
Спасибо ей за все! Я очень рада.

А кто-то хочет улететь, уплыть
И Родину оставить – ради злата...
Пусть ищут место, где получше жить,
А я скажу, что я и так богата.

Пускай порой в кармане ни гроша
И в жизни нелегка моя дорога,
Но у меня есть русская душа –
Мне кажется, что это очень много.

А тот, кто ищет, пусть найдет страну,
Где можно жить прекрасней и красивей...
А я имею Родину одну,
И я горжусь: зовут ее – Россией!

* * *

Повторилась в мире неизбежность –
Жизнь дает, увы, короткий срок! –
Отдавать неотданную нежность,
Извлекать из прошлого урок.

Время мчится, словно колесница,
С каждым часом вносит непокой:
Двигается к трагической границе,
Двигается к минуте роковой.

Затухают искорки надежды –
Час пробьет, и дом накроет мрак...
Будет жизнь продолжена, как прежде,
Но, увы, совсем уже не так...

* * *

К счастью, нет в природе постоянства –
Каждый раз меняется наряд:
Зимний лес, здесь в сказочном убранстве
Елочки, березоньки стоят.

Им зима свои одежды сшила,
Раскроила белые холсты –
Нарядить деревья поспешила,
Лишь упало золото листвы.

МАТЕРИНСКАЯ ДОЛЯ

Семь детей схоронила,
Шесть детей подняла —
Им здоровье и силу,
Им любовь отдала.

Дни, как ласточки в стае,
Собирались в года,
Дети взрослыми стали,
Из родного гнезда
Улетели...

В обиде —
Сердцу тяжело вдвойне:
Мать детей своих видит
Нынче только во сне.

И порою от боли
Потихоньку всплакнет,
Но опять — как там Коля?
Как там Вера живет?

Вспоминает, как прежде,
Согревала теплом...
Тихо тлеет надежда —
Всех собрать за столом.

* * *

Я терзаюсь и мучаюсь снова,
И причем уже очень давно
Я пытаюсь найти только слово –
Среди тысячи тысяч – одно.

Но, чтоб было оно, как спасенье,
От невзгод и тревог, от обид...
Это слово несет исцеленье,
Это слово теплом одарит.

Только – где оно? – Нет мне ответа.
В небесах ли оно? На земле?
Это слово, как будто луч света
В непроглядной, казалось бы, мгле.

Я – ищу. Но судьба так сурова –
Расставляет преграды в пути...
Ничего! До него я готова
Добежать, дошагать, доползти.

Лишь бы в будущем было возможно
Тем лучом
Темный путь осветить,
Взять в ладони его осторожно
И родным, и друзьям подарить.

ПРИМЕТА

Это что еще за звуки?
Гномов хор? Пчелиный рой? –
Просто к деду с бабой внуки
Заявились всей гурьбой.

Дед и баба очень рады,
Только внуки на порог –
Баба молвила:
– Ребята!
Испекла я вам пирог.

Есть оладьи, есть окрошка,
Кабачки и вкусный квас,
Приготовила картошки –
Ешьте, пейте! – Все всё для вас.

Внуки если, веселились
И хвалили дивный стол...
Только вдруг остановились:
Что такое? Пересол?

И тот час смекнули дети,
Что примета есть одна,
Если верить той примете –
Повариха влюблена.

И спросили:

– Что случилось?

Поскорее дай ответ!

Неужели ты влюбилась?

Да на старости-то лет!

Говорит бабуля звонко:

– У меня секретов нет!

Да, влюбилась. Как девчонка.

Мой любимый – вот – ваш дед.

ПОЛЕТ

Вы могли бы достать небеса?

А представьте, что я доставала:

Детство, парк, зеленела листва

И за плечи меня обнимала.

Я летала тогда в облаках,

И сама не пойму: отчего-то

Абсолютно отсутствовал страх –

Были крылья и чувство полета.

Жизнь теперь потихоньку идет
И порою бывает тревожно...
Мне опять бы пуститься в полет,
Но...
Лишь в детстве такое возможно.

КЛОУН

Он дарит улыбки, он дарит веселье,
Хорошее дарит он всем настроенье.

Вокруг его кружат, как будто снежинки –
Смешинки, смешинки, смешинки,
смешинки...

Смешинки не тают и в воздухе выются,
И в рот попадают, и люди смеются.

И папа суровый смеется так звонко, –
Как будто опять превратился в ребенка.

Никто не поймет, и никто не узнает:
Откуда смешинки циркач вынимает?..

НЕДЕЛЯ ДОБРА

*Проводится неделя добра
(Объявление в газете)*

Когда же настал этот день, этот час,
С тех пор все пытаюсь понять я:
Как все-таки странно – добро на показ,
Добро примеряют, как платье.

Поступки благие, как будто меха,
На сцену несут горделиво...
А если подумать: средь зла и греха –
Натура добра молчалива.

Не нужно ему ни хвалы, ни хулы –
В нем нет даже капельки фальши...
Неделю быть добрыми
Даже орлы
И хищники смогут...
А дальше?

СОН

Одет он в звездный капюшон.

Он бродит ночью темной,

Неслышно в дом заходит он –

Незримый, но огромный.

Когда он входит – всем легко.

И тает день во мраке...

И снится кошке молоко,

А косточка – собаке.

РОДНЫЕ МОТИВЫ

Родные мотивы – светлы и красивы! –

Вы музыкой сердце ласкаете мне.

Родные мотивы! Откуда пришли вы? –

Желанные гости в родной стороне.

Как горько и страшно, и стыдно, и странно,

Простите, что вас не смогли уберечь!

С витрин магазинов, газет и экранов –

Чужие слова, непонятная речь.

Они призывают меня «оттянуться»,
Я этого слова никак не пойму.
И хочется сердцу к родному вернуться,
Но нету в Отечестве места ему.

Родные мотивы – светлы и красивы –
Вы музыкой сердце ласкаете мне.
Родные мотивы – из сердца России –
Желанные гости в родной стороне!

ЗЛО

В сердце было тихо-тихо,
И спокойно, и светло.
Но стремительно и лихо
Вдруг в него ворвалось зло.

Зло сказало: «Ах, ты, дура!
Правду выслушать изволь:
Вечно вся твоя натура
Принимает чью-то боль».

Вечно ты спешишь куда-то,
Под собой не чуя ног...
И за то тебе награда:
В душу – яростный плевок».

А добро стояло рядом
И сказало мне: «Постой,
Не гневись, прошу, не надо,
Зло свое гони метлой!»

Я послушала и лихо
Прогнала из сердца зло...
Сразу стало тихо-тихо,
И спокойно, и светло.

ШОФЕР

Вместе с солнцем, спозаранку,
Много зим и много лет
Он садится за баранку
И летит за ветром вслед.

У него – своя забота.
Он заботе этой рад:
Возит маму на работу,
А ребенка – в детский сад.

Он усталости не знает.
С ветром мчит – во весь опор...
И в пути ему мигает
Разноцветный светофор.

«ЛЮБИМЫЙ»

Светает. Пронесятся мимо
Машины, рыча на ходу...
А я жду автобус «Любимый»,
С волнением и трепетом жду.

Смешались мечты и тревоги,
И бешено сердце стучит.
Я думаю: «Вдруг по дороге
Меня до любви он домчит».

Однако промчался он мимо.
Я надпись прочла невзначай:
Написано сверху «Любимый»,
А снизу добавлено – «Чай».

ВОЛЬНЫЙ СОНЕТ

О, Жизнь, ты моя госпожа!
Рукой судьбоносной своею,
Мечты и надежды круша,
Караешь меня, не жалея,

Сожмется от боли душа,
Но горе, и гнев, и отраву
Приму от тебя, госпожа,
Приму, как великую славу.

Над бездной по краю пройдусь,
Вкусившая ужас в избытке,
Терплю и тайком становлюсь –
О, Жизнь! – я твоей фавориткой.

Душою и сердцем любя, –
О, Жизнь! – прославляю тебя.

ОТЦУ

В том краю, где плещет море,
В царстве сопок, в царстве гор,
Чтоб страна не знала горя,
Папа мой ходил в дозор.

Зорко вглядывался в лица
Каждый час и каждый миг,
Охранял свою границу,
Чтобы недруг не проник.

И теперь на страже он –
Бережет мой сладкий сон.

СТУК ЧАСОВ

Я слышу стук часов. Они идут вперед –
За часом час, за шагом шаг считая...

Когда-нибудь настанет мой черед:
И я уйду, и в синеве растаю.

Ну, а пока живу! Пока дышу.
Пока мечтаю, радуюсь и каюсь,
И книгу жизни день за днем пишу,
И без ошибок написать стараюсь.

Но иногда вдруг наступает миг,
Когда от мысли просто онемею,
Покажется: пишу я черновик
И набело переписать успею.

А если нет? Ведь время мчит вперед.
И сколько мне отпущено – не знаю.
Когда-нибудь настанет мой черед, –
Пока я книгу эту сочиняю...

ЗИМА

За окнами стужа. За окнами вьюга.

Снегами покрыты поля и пути...

Ну, здравствуй, зима – моей жизни подруга!

Коль в гости пришла, так прошу: – Заходи!

А, впрочем, о чем я? Всегда ты со мною –

И ночи, и дни коротаем вдвоем.

Ты стала сестрою, ты стала судьбою:

Мы грустные песни – на пару – поем.

Зачем же ты льдом мою душу сковала?

– Уйди! – Я прошу. Я – оттаю тогда...

А, впрочем, о чем я? Судьбою ты стала!

И мне от тебя не уйти никуда...

ФАУНА И ФЛОРА

У обрыва, у забора,

В огороде, у реки

Разбросала щедро Флора

Астры, маки, васильки –

Пусть растут в тепле и в неге...

Но, послушай: я и ты,
И другие «человеки» —
Так похожи на цветы.

Есть дивчина — будто роза.
Есть мужчина — зверобой...
Я — стыдлива, как мимоза,
Ты же — кактус — с бородой.

Головою покачала,
Посмотрела и смеюсь:
Я б тебя поцеловала,
Да боюсь, что уколюсь.

* * *

Ветер ветки за окном качает.
Хмурый дождь стоит сплошной стеной...
Снова память в юность возвращает,
Мысли говорят — наперебой.

О прекрасном чувстве и далеком —
Мыслей не сдержать и не унять:
Говорят о парне синеоком,
Что пришел из прошлого опять.

Мы судьбу связать и не смогли бы,
Мы бы разлучились – все равно...
Я грущу...
И все-таки спасибо,
Что ты был...
А дождь стучит в окно.

* * *

А в доме – пусто, в доме – тишина,
Хотя бы слово, хоть бы звук услышать.
Молчания гнетущего стена
День ото дня становится все выше.

Как со стеной мне справиться одной,
Сплелись в душе надежды и сомненья...
Ты – позвони!
И я гляжу с мольбой
На телефон,
Как будто на спасенье.

* * *

Перетерплю, переболею...
Уйди и памяти не тронь:
Уже давно погас огонь,
А пепел – по ветру развею.

И чувств уже не убережь,
Метели с веснами промчались,
Но угольки еще остались –
Давай, попробуем разжечь.

МИРАЖ ЛЮБВИ

Растаял облик в призрачной дали,
В былые дни – далекий, но манящий...
Где ты теперь? – мираж моей любви,
Которая казалась настоящей.

Хотя ты был придуманный герой,
Ты все же был моим вторым дыханьем.
Мираж любви, я грезила тобой,
И было горьким разочарованье.

Меня к себе ты больше не зови
И не тревожь печали уходящей...
За горизонт ушел мираж любви,
Которая казалась настоящей.

* * *

Моя любовь, наверно, заплутала,
Никак ко мне тропинку не найдет.
А я от одиночества устала,
Но сердце все равно кого-то ждет.

Оно твердит, что унывать не надо,
Что через грусть должна перешагнуть...
Моя любовь, она, должно быть, рядом —
Лишь стоит только руки протянуть.

* * *

Настала ночь, а мне не спится.
Все мысли где-то вдалеке...
Листаю Пушкина страницы,
Они дрожат в моей руке.

Я вся горю. А что случилось?
Причина здесь всего одна:
Как и Татьяна, я влюбилась,
И маюсь так же, как она.

Письмо.

Вот в нем мое спасенье!
У сердца я слова ношу.
И, одолев свои сомненья,
Тебе я все-таки пишу:

«Единственный! Любимый! Милый!
Меня судить ты не спеши –
Лишь для тебя слова хранила
Я в тайниках моей души.

В глубинах – самых потаенных.
До них – никто не доходил...
Ведь я была приговоренной –
К тебе – поскольку сердцу мил...»

А все, что там, в душе, вершилось,
Теперь уже не изменить.
Потом, при встрече, убедилась:
Мне суждено тебя любить...

Но даже, если буду лишней –
Пускай хранит тебя Всевышний!

1998 г.

* * *

Так обозначила природа:
Кому – любить, кому – страдать...
А вот меня она свободой
Вдруг захотела испытать.

А я смеялась, я гордилась...
И, видно, в том моя вина:
Мол, та, и та, и та – влюбились...
А я свободна, Я – одна!

И досмеялась я до боли...
О, как молю ее сейчас,
Судьбу свою – попасть в неволю
Любимых губ, любимых глаз...

Я не подумала бы сроду,
Что так смогу сказать о ней:
О, слово сладкое – «свобода»,
Ты с каждым годом все трудней.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Ты мне как друг, как брат, и все же
Ты, знаешь, замечаю всякий раз,
Становишься мне ближе и дороже,
Чем ближе наш с тобой разлуки час.

Пока ты здесь, пока со мною рядом,
Но как затмение этот день грядет...
И встанут между нами все преграды,
Когда мотор поднимет самолет.

А я в тебя смогла почти влюбиться,
Все чувства в глубине души храня.
Но унесет тебя стальная птица —
От родины, от дружбы, от меня.

Ты мне лишь друг,
любимым средю не был —
Прощай, лети, на том и песня вся...
И самолет взойдется скоро в небо,
На крыльях нашу дружбу унося.

«ДИКТАТ» ПРИРОДЫ

Все было в полуяви, в полусне,
И в сердце бились учащенно звуки...
Издалека, откуда-то извне
Ко мне дитя протягивало руки.

И в этот миг смогла я ощутить
С самой природой тесное единство —
Незримую связующую нить,
Которая зовется *материнством*.

А наяву тот сон стоит в глазах,
Его лишь вспомню —
Сердце бьется звонко...
Наверно, буду я на небесах,
Когда прижму к груди своей ребенка.

* * *

Им это все приснилось,
И свадьба — тоже сон:
Шампанское искрилось.
Венчанье. Мендельсон.

Любовь пришла, как чудо,
И канула в ночи...
Жмут кольца, словно путы –
Хоть «Караул» кричи.

Пути их и дороги
Пошли и вкривь, и вкось...
И в счастье, и в тревоге
Они вдвоем, но... врозь.

ВЕТЕР

Он озорник и баламут.
Он устали не знает:
Бывает там, бывает тут –
Корежит все, ломает.

На дачу как-то прилетел,
И листья сгреб в охапку.
Он даже пугало раздел –
Сорвал с бедняги шапку.

Он повидал весь белый свет –
Окраины, столицы...
Летает он, хоть крыльев нет,
Хоть он совсем не птица.

* * *

Спасибо, молодость, тебе
За все невзгоды и гоненья,
За торжество и вдохновенье,
За все, что есть в моей судьбе.

И взор мой – полнится огня.
И в теле – бодрость и усталость...
Но в день, когда наступит старость,
Прошу: не оставляй меня!

* * *

Мой милый Омск, ты словно град стальной,
Я на тебя гляжу, глазам не веря:
Двери открытой нет уж ни одной –
Повсюду только запертые двери.

И окна зарешечены кругом,
Мир спрятан за решеткою стальнойю.
И мнится мне, что нынче каждый дом
Становится не домом, а тюрьмою.

И не ступить на дружеский порог:
Стальная дверь – душе и телу – тяжело!
Стальную дверь хранит стальной замок...
А ведь была когда-то – нараспашку.

* * *

«На трех китах века стоит земля» –
Сказали мудрецы...
Да что вы, братцы?
Они, должно, теряли время зря,
Хотя не трудно в этом разобраться.

Взвалила ношу на себя она,
Та, что нежна, о ком бывают споры.
Она мила. Но сила ей дана,
Чтоб взнезменные бороздить просторы.

Они, должно, теряли время зря :
Не на китах – на дочерях природы,
На женщинах века стоит земля!..
И я горжусь, что я из их породы.

РОДНАЯ РЕЧЬ

Нынче очень одиноки
Стали русские слова:
Всюду «шопы», «караоки» –
Просто кругом голова.

Хоть и весело мигают
Витражи, но только крик
На душе, – когда читаю
«Казино» или «бутик».

Неожиданно и странно
Ворвалось в Россию зло –
Ураганом иностранным
Речь родную унесло.

Помутился, видно, разум –
Позабыт язык родной...
Где вы, Шолохов, Некрасов,
Пушкин, Лермонтов, Толстой?

Я того не принимаю,
Что творится наяву.
Я живу в России – знаю!
А в России ли живу?

РАВНИНА

Какая дивная картина! —
Здесь есть и степи, и леса.
Равнина — русская равнина —
Ты вызываешь чудеса.

И не найти такого места,
Чтоб так, взмывая в небосвод,
Березы наши и невесты
Сплелись в единый хоровод.

Какая дивная картина!
И широка, и хороша —
Равнина. Русская равнина —
Как будто русская душа.

Составитель и редактор В.Ф. Балачан.

Бокарева Марина Владимировна.

ДИВО

20-00